

НЕ ЗРЯ принято считать, что оценка произведений литературы и искусства по природе своей субъективна. К примеру, два вполне здравомыслящих человека могут абсолютно по-разному отнестись к одному и тому же фильму, спектаклю, роману.

НЕ СЛЕДУЕТ, однако, думать, что автор претендует на исключение из этого правила. Напротив, я откровенно заявляю, что с 1957 г. являюсь последовательным поклонником Татарского академического театра имени Галиаскара Камала - с тех пор как впервые увидел его спектакли на гастролях в столице. Мы встречались затем регулярно и в Москве, и в Казани, вместе переживали радости открытий, но и горести поражений тоже, вместе десять лет назад справили новоселье в уникальном здании в центре города на берегу озера Кабан.

Их помнят, ими гордятся

НА МОИХ глазах происходила смена поколений зрителей и артистов. Сегодня стены фойе украшают не просто старые фотографии и афиши, но живописные портреты, барельефы, бюсты выдающихся актеров, режиссеров, драматургов, композиторов, в течение века добывавших славу татарскому театру. Их не только помнят, ими гордятся.

Политика эта продолжается **Марселем Салимжановым** и **Шамилем Закировым** не формально. Она проявляется в разных формах - от заботы о надгробиях до вечеров памяти, превращающихся не в дежурную паныхиду, но в подлинный праздник талантов, объединяющий заслуги ушедших с благодарностью их нынешних последователей.

Татарский театр имеет свою историю. Она отличается среди прочих особенностей тем, что собственная драматургия родилась здесь примерно на два

десятилетия раньше первых сценических опытов. В отличие от многих других национальных театров татары не ведут свое летоисчисление со времен античности, а скромно остановились на 1906 г., т. е. через пять лет камаловцы готовы отметить свой вековой юбилей.

В их афише предпочтению по-прежнему отдается современной татарской драматургии, но на камаловскую сцену не заказан путь и Шекспиру, Гольдони, Шиллеру, Ибсену, Лопе де Вега, Эдуардо Де Филиппо, Ивану Франко и, конечно же, Островскому - его здесь считают просто своим автором, ведь Александр Николаевич долгие годы жил в Кинешме, в имении Щельково, в 18 верстах от Волги. Да и места действия во многих его пьесах - от "Грозы" до "Бесприданницы" - непосредственно связаны с этими берегами.

25 лет успеха

ПРЕДПОЧТЕНИЯ здесь не отдают ни одному из жанров - народный лубок "Зятя Григория" спокойно уживается с философской притчей того же Туфана Миннуллина "Старик из деревни Альдермеш", что идет здесь с неизменным успехом уже более четверти века.

Казанские премьеры

Сцена из спектакля "Голубая шаль" Карима Тинчурина.

Фото Ф. ТАРИФУЛЛИНА

Или с драмой Ивана Франко "Украденное счастье". В четвертый раз возвращается сейчас театр к "Голубой шали" Карима Тинчурина - через эту народную фреску прошли все поколения артистов и зрителей Камаловского театра. Я тоже смотрел сейчас этот спектакль не в первый раз.

Что безусловно радует в зале Театра имени Камала - хроническое отсутствие свободных кресел, его постоянная востребованность. Одинаковое ощущение праздника для тех, кто приходит в зал в строгих национальных нарядах, наглухо скрывающих почти все

части тела, и, напротив, для тех, что является в ультрасовременных платьях, скорее напоминающих бикини... Театр может гордиться тем, что он сохраняет культуру родной речи и одновременно приобщает своих соотечественников к вершинам мировой и современной драматургии. Что он играет для самых маленьких, но не забывает и о взрослых. Что постоянно ищет новых сотрудников, заботясь о завтрашнем дне, испытывая чувство завидной неудовлетворенности уже достигнутым уровнем.

Борис ПОЮРОВСКИЙ,
Казань - Москва